

Они вместе вышли на арену, и вид Цянь Вансуня в инвалидной коляске быстро вызвал восклицания публики.

— Этот человек инвалид? Без рук и без ног?

— Возможно ли участвовать в соревновании с таким видом?

— Он действительно попал в восьмёрку лучших? Неужели остальные настолько слабы?

— Чжоу Баю действительно повезло сражаться с таким инвалидом без рук и ног.

Хотя было сложно разобрать отдельные высказывания, но культиваторы, которые имели острый слух и зрение, всё равно могли их отчётливо слышать.

Чжоу Бай на сцене всё больше и больше хмурился, пока слушал, а Цянь Вансунь криво улыбнулся.

Чжоу Бай попытался приободрить Цянь Вансуня:

— Не волнуйся, мы будем использовать более вычурные приёмы, когда будем драться, и они узнают, насколько мы сильны.

— Тогда используй всю свою силу.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Их Аура внезапно высвободилась.

Сунь Юйчжэнь дала отмашку:

— Начали!

Свист-свист-свист-свист!

Поток стрел из Ауры внезапно вылетел от Цянь Вансуня и поразил позицию Чжоу Бая.

Чжоу Бай протянул руку и высвободил Ауру, которая окутала его тело в качестве защиты. Затем он открыл рот и выпустил розовую Ауру Меча, ударившую по Цянь Вансуню.

Хотя в положении стоя Чжоу Бай обладал наименьшей защитой, но Ауры в 287 единиц хватало, чтобы блокировать воздушные стрелы, выпущенные Цянь Вансунем.

С другой стороны, Цянь Вансунь должен был использовать Ауру, чтобы двигать своим телом и уклоняться от Ауры Меча.

Цянь Вансунь едва избежал двух последовательных ударов Ауры Меча, но оставшаяся на месте инвалидная коляска была рассечена.

Затем Аура Меча ударила по упавшему Цянь Вансуню. Чжоу Бай подумал про себя:

«Извини, давай закончим этот бой, как можно быстрее.»

Но как раз в тот момент, когда третий удар Ауры Меча собирался ударить Цянь Вансуня в грудь, Чжоу Бай внезапно охнул и пошатнулся, на его груди появились кроваво-красные пятна.

«В чём дело? Я должен был заблокировать все его стрелы.»

Кристина крикнула:

— Чжоу Бай, садись! Быстрее!

Чжоу Бай внезапно сел, и розовая Аура Меча вернулась обратно к нему, взаимодействуя с защитной силой Чжоу Бая, сидеть, как сталь, блокируя все невидимые атаки в воздухе.

«Что это за атаки?.. Я не могу полностью защитить себя, даже присев? Боюсь, только «лежание» может полностью заблокировать это.»

Чжоу Бай поднял голову и посмотрел на Цянь Вансуня вдалеке. Хотя он и сказал, что не будет сдерживаться, Чжоу Бай не собирался садиться или даже лежать, чтобы сражаться. Он боялся, что соперник сочтёт это унижением и это повлияет на их дружбу.

Более того, учитывая состояние Цянь Вансуня, Чжоу Бай думал, что с его нынешней Аурой он сможет быстро победить стоя.

Инвалидная коляска, только что разрубленная Чжоу Баем, приземлилась на землю.

Цянь Вансунь не использовал Ауру, чтобы подняться, он просто лежал.

Что потрясло Чжоу Бая, так это то, что в этот момент тело Цянь Вансуня было наполнено следами чёрной энергии.

— Чжоу Бай... — лицо Цянь Вансуня было обращено к земле, а его тело без конечностей не могло двигаться без помощи Ауры. Цянь Вансунь горько улыбнулся и сказал: — Инвалид есть инвалид. На самом деле, те зрители были правы. Неважно, как я это скрываю, неважно, как я использую Ауру, чтобы заменить конечности, если я потерял свои руки и ноги, это невозможно сравнить с тем, когда мои конечности были при мне.

Чжоу Бай нервно посмотрел на аномалию на теле Цянь Вансуня.

— Эй, ты не искажён, не так ли? Не пугай меня... Подумай о девушках, которых ты нарисовал. После искажения ты больше не сможешь рисовать их.

Цянь Вансунь внезапно поднял голову, его глаза были тёмными, и он посмотрел на Чжоу Бая:

— Чжоу Бай, ты знаешь? Когда я лежу на кровати, когда я сижу в инвалидной коляске, у меня не могла не возникнуть мысль... Почему... Почему Цзянь Син атаковал меня?.. Очевидно... Очевидно, что ты тоже находился там. Я совсем не так силен, как ты думаешь. Я ненавижу, не хочу и в отчаянии... Я даже бесчисленное количество раз думал, как было бы чудесно, если бы я спас тебя, и это тебе отрубили конечности...

«Искажается?» — Чжоу Бай посмотрел на Цянь Вансуня перед собой и внезапно почувствовал сильное чувство потери. Неужели, в конце концов, ему не удалось спасти своего товарища?

Внезапно он нахмурился.

— Нет, — он поднял голову и посмотрел на учителей вокруг него. — Учителя не предприняли никаких действий. Значит, они думают, что это не искажение? Да, это, должно быть, было проверено на втором тесте раньше. Если это действительно искажение, то Цянь Вансунь не

смог бы появиться здесь.

Чёрный туман на теле Цянь Вансуня становился всё толще и толще, как труп, воспламенённый чёрным пламенем. Чёрный туман продолжал сливаться с окружающим воздухом и постепенно рассеивался.

Цянь Вансунь сказал хриплым голосом:

— Я не хочу сдаваться. Понимаешь Чжоу Бай? Я действительно не хочу сдаваться. Иногда мне кажется, что, возможно, было бы лучше, если бы я умер там.

Чжоу Бай посмотрел на Цянь Вансуня.

— Кое-кто однажды сказал мне, что, независимо от того, насколько я жалкий, напуганный и в каком отчаянии не нахожусь, я должен жить. Разве сегодня человеческая цивилизация не живёт таким образом и до сих пор преодолела бесчисленные моменты отчаяния?

— Тебе легко стоять и говорить. Но после того, как я потерял конечности, я понял, насколько тяжело отчаяние. Оно будет тянуть тебя до тех пор, пока ты не задохнёшься, ты не сможешь двигаться, а твои глаза наполнятся тьмой. Ты сказал, что должен выжить, в каком бы отчаянии ни был? — Цянь Вансунь внезапно засмеялся. — Тогда тебе стоит попробовать... Попробовать победить меня... Почувствуй это. Это моё отчаяние.

Бум!

Глаза Чжоу Бая резко сузились, и он увидел, что чёрный туман, который только что рассеялся в воздухе, снова появился, превратившись в чёрную волну, которая покрыла небо и понеслась к Чжоу Баю, мгновенно полностью поглотив его тело.

Увидев Чжоу Бая, лежащего на земле, бесчисленные зрители воскликнули от удивления.

* * *

Холодная больница.

Инвалидную коляску выкатили на балкон.

Молодой человек смотрел на пейзаж за окном, и казалось, что из его тела исходили следы чёрного тумана.

Медсестра вышла на балкон, посмотрела на молодого человека и спросила:

— Мистер Цянь Вансунь? С вами всё в порядке?

Голос молодого человека медленно раздался:

— Знаешь ли ты, какого цвета отчаяние?

— Что?

— Борьба двух духов называется богом, а маленький духовный свет — его цветом.

— Что?

— Ничего, — Цянь Вансунь засмеялся: — Я просто делаю то, что ещё могу сделать.

Медсестра посоветовала:

— Мистер Цянь, не будьте слишком пессимистичны. Мы уже зарегистрировали вас на место в очереди на восстановление потерянных конечностей, и однажды вас исцелят.

— Надеюсь на это.

* * *

Глядя на чёрный цвет, который смешивался с воздухом, Чжоу Бай лёг и в сердцах сказал:

— Что это за чертовщина? Почему он чёрный?

Чёрный туман снова и снова атаковал тело Чжоу Бая, но был совершенно не способен прорвать защиту Чжоу Бая после того, как тот лёг.

Кристина продолжала ощущать чёрный туман вокруг себя и удивлённо сказала:

— Чёрный туман — это его Аура.

— Аура?

— Аура — это небольшая частичка человеческого сердца. Она может иметь цвет. Когда определённые чувства культиватора слишком сильны в течение длительного времени, у Ауры появится цвет, как и у моей Ауры Меча, — Кристина проанализировала: — Цвет Ауры Цянь Вансуня стал чёрным, вероятно, потому что он слишком долго был в отчаянии.

— В отчаянии? — Чжоу Бай крепко сжал кулаки. — Это причина атаки только что?

— Нет, — Кристина была удивлена. — Настроение отчаяния просто изменило цвет его Ауры. Вместо чувства отчаяния в атаке сейчас, чувствуется надежда.

Чжоу Бай был озадачен.

— Говори человеческими словами.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3347773>